

проявили себя, работая в таких зарубежных странах как НРБ, ГДР, ЧССР и др.

Список использованных источников

1. Слука, О. Обогнавшие время. История комсомольской организации БГУ в биографиях и событиях / О. Г. Слука. – Минск: РИВШ, 2018.
2. Величко, В. П. Третий семестр / В. П. Величко, Н. И. Латыш, В. П. Унукович. – Минск: Беларусь, 1969.
3. Студенческие отряды Беларуси: История и современность / К. И. Баландин [и др.]; под ред. К. И. Баландина. – Минск: БНТУ, 2020.
4. Баюра, А. Н. Комсомол Беларуси – помощник партии по организации и руководству студенческим строительным движением, 1965–1970 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Баюра. – Минск, 1987.
5. Яновский, О. А. Трудовой вклад студенческой молодежи Белоруссии в выполнение народнохозяйственных задач девятой пятилетки, 1971–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук / О. А. Яновский. – Минск, 1981.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 63. Оп. 40. Д.338.
7. Отряды молодости нашей. – Минск: «БелАди», 1998. – 299 с.
8. НАРБ. – Ф. 63. Оп. 40. Д. 338.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

Е. Б. Юшко-Садовская

Институт истории НАН Беларуси, Минск

E. B. Yushko-Sadovskaya

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk

УДК [94 + 342. 53] (476.5 – 89) “1906/1917”

УЧАСТИЕ КРЕСТЬЯН В СОЗДАНИИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (1906–1917 ГГ.)

PARTICIPATION OF PEASANTS IN THE CREATION OF LAND MANAGEMENT COMMISSIONS IN THE BELARUSIAN PROVINCES (1906–1917)

Статья посвящена изучению роли крестьянства в создании землеустроительных комиссий на территории Беларуси в 1906–1917 гг. Проведенное исследование позволило дать оценку результатам проделанной работы крестьян в землеустроительных комиссиях. В результате чего был сделан вывод, что создание землеустроительных комиссий проходило в несколько этапов, зачастую в условиях напряженной социальной обстановки. Вместе с тем, это не помешало успешно закончить избирательную кампанию, а крестьянам приступить к выполнению своих обязанностей в качестве членов землеустроительных комиссий и агрономического персонала.

Ключевые слова: крестьянство; крестьянское самоуправление; Российская империя; столыпинская аграрная реформа; землеустройство; землеустроительные комиссии.

The article is devoted to the study of the role of the peasantry in the creation of land management commissions on the territory of Belarus in 1906–1917. The conducted research made it possible to assess the results of the work done by peasants in land management commissions. As a result, it was concluded that the creation of land management commissions took place in several stages, often in a tense social situation. At the same time, this did not prevent the successful completion of the election campaign, and the peasants to begin performing their duties as members of land management commissions and agronomic staff.

Key words: peasantry; peasant self-government; Russian Empire; Stolypin agrarian reform; land management; land management commissions.

В отечественной и зарубежной историографии вопрос об участии крестьян в создании землеустроительных комиссий не являлся предметом специального изучения, что актуализирует данное исследование. В большинстве работ данный вопрос затрагивался в контексте создания и деятельности землеустроительных комиссий как органа власти, который оказывал помощь крестьянам по земельному и переселенческому вопросу в период проведения Столыпинских реформ. Имеющаяся в литературе информация по вопросу роли крестьянства в создании землеустроительных комиссий не раскрывает весь спектр их деятельности и результаты проделанной работы, в связи с чем возникает необходимость более подробного изучения данной темы. Для более полного раскрытия региональной специфики вопроса были использованы архивные материалы Национального исторического архива Беларуси в г. Минске и г. Гродно. Некоторые источники были впервые введены в научный оборот.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что рассмотрение исторического опыта организации и функционирования управленческих структур на местах позволяет выявить пути решения многих социальных проблем и предотвратить связанные с ними негативные тенденции.

Ситуация в аграрном секторе, которая сложилась в начале XX в. в Российской империи, требовала пересмотра правительственного курса в сельскохозяйственной сфере, в частности проведения землеустроительных работ. Для реализации аграрных преобразований, согласно указу от 4 марта 1906 г. [1, с. 199], состоялось слияние Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ). Управление занималось вопросами земельного устройства, кредитования крестьян и переселенческой политики, издавало инструкции и другие акты для местных чиновников (земских начальников, волостных и сельских старост) с разъяснением сущности аграрной политики правительства [2]. В качестве структурного подразделения при ГУЗиЗ действовал Комитет по землеустроительным делам, в подчинении которого находились уездные и губернские землеустроительные комис-

сии, в чьи полномочия входило осуществление аграрных преобразований в регионах.

Губернские землеустроительные комиссии выполняли функции распорядительного учреждения и принимали апелляционные жалобы на решения уездных комиссий, которые являлись исполнительными инстанциями. На губернские землеустроительные комиссии возлагалось объединение действий уездных комиссий, наблюдение за их деятельностью, которая заключалась в устранении недостатков наделного землепользования, в ликвидации чересполосицы, в содействии наделения малоземельных и безземельных крестьян землей. Через губернские землеустроительные комиссии уездные представляли краткий отчет о своей деятельности Комитету по землеустроительным делам [3]. Годовой расход на содержание губернской землеустроительной комиссии составлял 2800 руб., а уездной – 5200 руб. [4, л. 8–12].

Землеустроительные комиссии являлись первыми в Российской империи коллегиальными органами, возглавляемыми представителями администрации, но с большинством представителей от крестьянских обществ и земств. В землеустроительных комиссиях вместе работали чиновники, общественные деятели, а также крестьяне, которые владели наделной землей. Включение крестьян в число членов землеустроительных комиссий свидетельствовало о готовности правительства услышать от народных представителей о крестьянских нуждах и оказать помощь в решении земельного вопроса.

Первоначально землеустроительным комиссиям была поставлена задача оказания помощи Крестьянскому банку в продаже земель крестьянам, собственно землеустроительные задачи были намечены во вторую очередь [5, с. 89]. Правительство в короткие сроки получило огромный земельный фонд, который остался от разоренных крестьянскими погромами хозяев. В связи с чем они стали в спешном порядке сбывать свои имения Крестьянскому поземельному банку, так как государству было не выгодно содержать на своём счете эти земли.

В 1906 г. планировалось создание комиссий в 33 губерниях Российской империи, в том числе в белорусских губерниях [6, л. 2]. В виду ограниченности средств, имевшихся в распоряжении правительства, первоначально планировалось открыть комиссии в шести уездах каждой губернии. В конце мая – начале июня губернаторы проводили консультации с управляющими местных отделений Крестьянского банка и другими высшими губернскими чиновниками, определяя перечень уездов, в которых будут открыты комиссии. Первые уездные землеустроительные комиссии открылись в Минском и Новогрудском уездах Минской губернии в апреле 1906 г., а 23 мая 1906 г. было принято решение открыть уездные землеустроительные комиссии и в остальных 6 уездах Минской губернии, на что было выделено государственное финансирование [7, л. 9].

Формирование состава землеустроительных комиссий было использовано правительством для реализации новых подходов в кадровой политике [8, с. 54–56]. Проблема поиска соответствующих кандидатов на должности непременных членов комиссий стала на этапе их формирования одной из основных и наиболее сложных задач для местной администрации [9, с. 5–10]. Выдвигаемые требования к кандидатам отличались простотой: личное знакомство с крестьянскими нуждами губернии, наличие образования и политическая благонадежность. При этом наличие земельной собственности не являлось обязательным условием [6, л. 4]. Минский губернатор Я. Г. Эрдели указывал на внушительный размер заработной платы у представителей от крестьян (200 руб. в год), что являлось существенным мотивом для их участия в работе уездных землеустроительных комиссий в качестве членов [6, л. 7].

Процедура выборов членов землеустроительной комиссии от крестьян осуществлялась в два этапа. На первом этапе происходило избрание волостными сходами выборщиков и кандидатов в члены уездной комиссии, на втором этапе – избрание съездом выборщиков трех членов в уездную землеустроительную комиссию (закрытым голосованием, посредством баллотировки шарами) [10, л. 2–3]. Для избрания членов от крестьян в губернскую землеустроительную комиссию назначались чрезвычайные собрания уездных комитетов, на которых выбирали трех кандидатов от совокупности уездов. В работе губернских землеустроительных комиссий крестьяне, как правило, никак себя не проявляли. Однако это не говорит об их пассивном отношении к аграрным вопросам. Большую часть работы они выполняли в уездных землеустроительных комиссиях.

В законе от 4 марта 1906 г. отсутствовали указания об учреждениях, на которые возлагался контроль за правильностью выборов кандидатов в землеустроительные комиссии от крестьян на волостных сходах. На практике эту задачу пришлось решать земским начальникам и уездным мировым съездам. Согласно воспоминаниям непременного члена Невельской уездной землеустроительной комиссии Г. М. Садовского, который по роду своей деятельности постоянно разъезжал по Витебской губернии, именно на плечи земского начальника, первого и главного «опекуна» крестьянина, легла новая обязанность по разъяснению функций землеустроительных комиссий [11, с. 246–250].

Органы центральной власти внимательно следили за процессом формирования первых комиссий. Из столицы регулярно приходили телеграммы с требованием ускорить их создание. Например, в телеграмме министра внутренних дел П. А. Столыпина Минскому губернатору Я. Г. Эрдели от 20 июня 1906 г. выдвигалось требование о немедленном созыве волостных сходов для выбора кандидатов от крестьян для Минской уездной комиссии, а также подробного разъяснения ее предназначения [7, л. 9].

В Минской губернии местные организации РСДРП играли значительную роль в развитии антиправительственного движения, распространяли

нелегальную литературу в деревнях, устраивали сходки и митинги [12, с. 220–337]. Крестьяне, в свою очередь, проявляли интерес к «правдивому слову агитаторов» и шли у них на поводу. Агитаторы призывали крестьян на сельских и волостных сходах бойкотировать избрание представителей из своей среды для работы в землеустроительных комиссиях в качестве непременных членов и уверяли, будто аграрный вопрос должен решаться избранными крестьянскими депутатами на заседаниях Государственной думы. После роспуска Думы первого созыва, которая проработала все лишь 72 дня, влияние революционной агитации возросло.

Сроки открытия Борисовской уездной землеустроительной комиссии пришлось отложить по причине задержки выборов представителей от крестьян [13, л. 1]. 9 июля 1906 г. выборы состоялись на Зачистском и Кишино-Слободском волостных сходах Борисовского уезда. Однако уже 11 июля на волостном сходе в с. Прусевичи собравшиеся крестьяне отказались избрать кандидатов. Это решение они объяснили тем, что в случае положительного решения в Государственной думе, посчитают будто они отказались от земли, которой их хотят наделить. При выяснении истинных причин подобного решения власти установили, что крестьяне оказались под воздействием агитатора, владельца казенной винной лавки Ковальчука и уроженца с. Черницы Устиновича [14, л. 7–8], и приняли меры к пресечению их агитационной деятельности. Также крестьяне отказались от выборов в Лошницкой волости, поэтому повторные выборы были перенесены на 16 июля [14, л. 12–13]. 3 августа 1906 г. в письме Минскому губернатору Я. Г. Эрдели предводитель дворянства Борисовского уезда А. В. Арапов доложил, что выборы кандидатов от крестьян в Борисовскую уездную землеустроительную комиссию прошли повсеместно, за исключением Волосевичской и Прусовичской волостей, где повторные выборы были назначены на 18 августа [14, л. 17]. В этот день в Борисовскую уездную землеустроительную комиссию прибыло 26 кандидатов от крестьян. Для выбора трех представителей от крестьян в уездную комиссию, был приглашен человек, который путем вытягивания шаров и определил будущих кандидатов.

Таким образом, в Минской губернии в 1906 г. выборы состоялись повсеместно вовремя, за исключением Борисовского уезда, где влияние оказали революционеры-агитаторы [6, л. 16], убеждая крестьян в несостоятельности правительственной политики. 12 августа П. А. Столыпин вновь направил телеграмму Минскому губернатору Я. Г. Эрдели, в которой потребовал сведения о политических взглядах будущих кандидатов от крестьян: «трудовики или благоразумные» [15, л. 27]. Окончательно выборы в губернии завершились 29 августа 1906 г. Таким образом, к осени 1906 г. организация первых землеустроительных комиссий на территории Беларуси закончилась, в сентябре-ноябре они активно включились в работу [16, с. 14].

В остальных губерниях открытие уездных землеустроительных комиссий было запланировано на конец 1906–1907 гг. Такое положение объяс-

нялось прежде всего той суммой, которая была выделена правительством на расходы комиссий (выплата жалования, канцелярские расходы и др.), и тем, что помимо основных должностных лиц требовались средства на содержание землемеров и выработку ими проектов землеустройства (разверстание чересполосных земель, выделение земли под хутора и отруба и т. д.). Но была еще одна важная причина, по которой выборы в уездные землеустроительные комиссии были перенесены на 1907 г. Правительство ждало, пока революционное движение в деревне пойдет на спад, крестьяне увидят несостоятельность революционной пропаганды и примут непосредственное участие в процессе аграрных преобразований. Уездные комиссии в Гродненской губернии были открыты повсеместно в течение февраля 1907 г. В то же время в губернское правление были отправлены типовые приговоры волостных сходов со списками избранных членов в уездные землеустроительные комиссии Гродненской губернии [17, л. 50–71].

На начальном этапе отказы от выборов в уездные землеустроительные комиссии носили массовый характер. В Верховской волости Витебского уезда Витебской губернии выборы в уездную землеустроительную комиссию не состоялись, несмотря на уговоры и угрозы местного начальства. Кто-то из присутствующих на выборах крестьян потребовал от земского начальника, чтобы тот показал им «бумагу с печатью Думы» [17, л. 20]. Земский начальник отправил телеграмму вышестоящему руководству с просьбой дать указания относительно его действий в такой ситуации. В ответной телеграмме предписывалось не применять никаких насильственных методов и попробовать договориться с крестьянами, либо перенести выборы на другой день, либо назначить «любого» для участия в работе уездной землеустроительной комиссии [17, л. 23]. Конечно, если бы правительство позаботилось о том, чтобы урегулировать это законодательно, то таких вопросов не поступало бы.

Недовольство населения, хотя и затрудняло формирование комиссий, но затормозить этот процесс не смогло. Чиновники научились обходить сопротивление общества в таких чисто бюрократических процедурах, как создание новых административных учреждений [16, с. 12].

Сразу же после открытия уездных землеустроительных комиссий началась организация губернских землеустроительных комиссий. Витебская, Минская и Могилевская губернские землеустроительные комиссии были открыты во второй половине 1906 г. – начале 1907 г. Позже всех начала работу Гродненская губернская землеустроительная комиссия – 15 октября 1911 г. [17, л. 1]. Тут была своя специфика выборов членов землеустроительных комиссий. Правительство желало видеть в их числе «русских» и «православных» кандидатов в виду местных особенностей Гродненской губернии. В Гродненской губернии избирали основного кандидата русского происхождения и «кандидата к нему» польского происхождения [18, л. 50–76].

У последнего были такие же функции как и у основного, в его полномочия входило общение с «польским населением».

Ситуация полностью изменилась после выхода указа от 9 ноября 1906 г. Землеустроительные работы велись по двум направлениям: 1) создание единоличных хозяйств посредством разверстания на хутора и отруба; 2) групповое землеустройство – выделение крупных участков для выселенцев, с целью ведения многопольного хозяйства. Недостаточно освободить крестьянина от общины юридически, надо было дать возможность вести на своей наделной земле хозяйство так, как ему заблагорассудится, освободить от принудительного севооборота. Указ легализовал разверстание и у подворных крестьян. В этих условиях на уездные землеустроительные комиссии легло техническое обеспечение внутринадельного землеустройства и выхода их общины [16, с. 15].

Начиная перестройку аграрных отношений в общинной деревне, правительство рассчитывало на то, что новая форма собственности способна восполнить недостатки культуры земледелия [19, с. 127–129]. Если выход из общины существенно изменял строй крестьянской жизни, то еще более глубокую революцию производило землеустройство в его хозяйственной жизни. Колоссальный размах землеустроительных работ стимулировался запросами самого земледельческого населения, требованиям которого правительство не могло удовлетворить за отсутствием достаточного количества квалифицированных технических кадров [5, с. 94].

Очередные выборы в землеустроительные комиссии на второе трехлетие были назначены на 1909–1911 гг. и оказались последними. Значительная часть крестьян выступила против аграрной политики правительства. Борьба велась по двум направлениям: борьба крестьян против землеустроителей и тех, кто обеспечивал их деятельность, и борьба общинников против выделенцев [20, с. 266–279]. По мнению неперменного члена Белостокской уездной землеустроительной комиссии Гродненской губернии, «крестьянское население в большей массе своей или совершенно не понимает всей важности реформ или не чувствует в этом никакой необходимости, или относится к ним с явным недоверием и недоброжелательностью...» [21, л. 4].

Сопротивления со стороны крестьян в уездах Гродненской губернии и поддержка агитаторов имели большой размах. Доходило до того, что крестьяне укрывали их у себя от полиции. Однако истинных причин отказа от участия в выборах и деятельности уездных землеустроительных комиссий сами крестьяне называть не хотели. Встречались случаи, когда выборы были проведены не в соответствии с законом. Изначально, Сокольская волость от участия в выборах отказалась объясняя это тем, что они уже послали представителей от волости для участия в в комиссии Государственной думы. Тогда же М. П. Размыслович указал на факт подкупа со стороны кандидатов в Сокольскую уездную землеустроительную комиссию [22,

л. 202]. По этому делу была возбуждена проверка и проведены перевыборы. В Слонимском уезде Костровичский волостной сход не состоялся ввиду отсутствия должного числа представителей сельского схода (десятидворных) [22, л. 43–65].

Не являлись исключением бойкотирование выборов в землеустроительные комиссии в Могилевской губернии [23, с. 50]. Так, например, в 1911 г. Сенненском уезде в 9 из 15 волостей крестьяне отказались от выборов членов в уездные землеустроительные комиссии [12, с. 394].

С целью выявления настроений крестьянства в ходе реформы были разработаны опросные листы, и так как единой формы не было, непременные члены комиссии могли сами добавлять вопросы по своему усмотрению. Непременный член Оршанской комиссии Комаров включил в опросный лист пункты, которые могли «возбудить у крестьян надежду на принудительное отчуждение земель» [24, с. 242]. Причина – кадетские настроения. Подобные настроения в Оршанской комиссии были характерны и для представителей крестьянства. Так, Шаршун агитировал крестьян отказываться от участия в правительственных комиссиях, считал, что крестьянский вопрос должен разрешаться думой, куда крестьяне уже послали своих представителей [24, с. 242].

Встречались случаи противодействия со стороны местной администрации. Так, земский начальник Шкляров в Белостокском уезде «скрытно настраивал крестьян против каких-либо новшеств в крестьянской среде» [21, л. 4]. Способствовала шквалу негативного настроения крестьян нелегальная брошюра «Крестьянское землеразстройство. Закон 9 ноября», в которой им рекомендовалось вести упорную борьбу против правительственных мероприятий. Распространяли ее через местную администрацию и нотариальные конторы, куда крестьяне приходили оформлять покупку-продажу собственности [21, л. 7].

Стоит отметить и положительные моменты, которые были представлены в сводных губернских отчетах. Так, Горецкая уездная землеустроительная комиссия Могилевской губернии была высоко оценена в правительственных отчетах, несмотря на то, что было указано об участии в ней крестьянина Григорьева, который являлся «социал-демократом». Несмотря на интерес к хуторскому расселению и сочувствие комиссиям, он выказывал антиправительственные идеи. Однако за счет его умений и навыков администрация не обращала внимания на это. Высоко были оценены и другие уездные землеустроительные комиссии Могилевской и Витебской губерний [24, с. 238–244].

Также со стороны вольно-экономического общества была разработана анкета. Авторами ответов были крестьяне-общинники, которые не успели «воспользоваться» указом 9 ноября 1906 г. Ценность этих анкет в том, что здесь нашло свое отражение отношение крестьян к реформе на новом этапе [25, с. 143].

В целом, землеустроительные комиссии отстаивали интересы выделяющихся и отрезали им лучшую часть общинных земель. Пользование землей общинников становилось ненадежным. Администрация стремилась проводить выходы из общины [5, с. 118].

Стремление правительства к усилению агрономической помощи новым хозяйствам явилось стимулом для расширения агрономической организации [5, с. 122–123]. В 1908 г. ГУЗиЗ образовало в губерниях Агрономическое губернское совещание в состав которого входили все члены губернской землеустроительной комиссии и земской управы, правительственного и земского агрономического персонала [26, с. 8].

Популярность среди крестьянского населения стали обретать агрономические специальности. Просветительские проекты на местах реализовывал агрономический персонал. К правительственному агрономическому персоналу относились: агрономы, специалисты, агрономические старосты, инструкторы, заведующие складами, заведующие опытными и показательными учреждениями и др. Специалисты командировались Департаментом в различные губернии, где состояли в непосредственном распоряжении уполномоченных по сельскохозяйственной части (или инспекторов сельского хозяйства). Важная роль в проведении землеустроительных работ отводилась младшему техническому персоналу уездных землеустроительных комиссий. В помощь землемерам набирали временных помощников из числа крестьян.

Значительная часть агрономического персонала в лице агрономических (сельскохозяйственных) старост вышла из крестьянской среды. В обязанности агрономического старосты входила помощь крестьянам, расселившимся на хутора и отруба, в возделывании земли, а также в области животноводства [27, л. 23].

Новый закон от 29 мая 1911 г. значительно расширил полномочия и функции губернских и уездных землеустроительных комиссий [28, с. 23–27]. Помимо участия крестьян в качестве членов землеустроительных комиссий и агрономического персонала, они занимали должности секретарей и помощников землеустроительной канцелярии. Так, в Слуцком уезде должность коллежского регистратора занимал 24-летний крестьянин Л. Т. Трухан, которого в 1911 г. его перевели на должность секретаря Слуцкого уездного съезда [29, л. 3–10]. В Борисовском уезде секретарём был крестьянин Кузьмичев.

С началом Первой мировой войны на второй план были отодвинуты прежние задачи ведомства – управление сельским хозяйством и государственным имуществом, землеустройство и содействие столыпинской реформе. Главными задачами ГУЗЗ стали преодоление «лекарственного голода» и обеспечение продовольственного снабжения армии, а потом и всей страны. Первая мировая война нанесла серьёзный удар по землеустроительным комиссиям [30]. После известий о том, что вскоре начнется война, мужское

население империи готовилось к мобилизации, в связи с чем агрономические организации лишились ряда работников, а правительственные агрономы, уцелевшие от мобилизации, стали обеспечивать продовольственные поставки в армию и посевные кампании военных лет [31, с. 19]. Так, в Минской губернии в 1914 г. продолжали работу 34 агрономических пункта и такое же количество агрономических старост [32, л. 23–25]. В 1917 г. ввиду обострившейся социально-политической обстановки деятельность землеустроительных комиссий претерпела изменения, но продолжала работу до 25 октября 1917 г., после чего их преобразовали в земельные комитеты [33, л. 14–17].

Таким образом, в состав губернских и уездных землеустроительных комиссий входило по три крестьянина из 18 иных членов. Выборы в комиссии проходили на волостном и уездном уровне. Крестьяне в землеустроительных комиссиях являлись связующим звеном в отношениях между администрацией и сельскими жителями, которые приняли правительственную политику аграрных преобразований. Однако деятельность крестьян в губернских комиссиях была ограничена лишь их присутствием на заседаниях. Большая работа лежала на уездных комиссиях, где они оказывали всяческую помощь крестьянскому населению. Создание комиссий встретило ряд определенных сложностей. Во-первых, это было связано с тем, что крестьяне не до конца уяснили цель создания данных органов и их место в них. Во-вторых, образование уездных землеустроительных комиссий пришлось на период революционного движения 1905–1907 гг., когда влияние на крестьянские массы оказывали агитаторы-революционеры, в связи с чем в некоторых волостях выборы затягивались. По причине отказа крестьян от избрания представителей в землеустроительные комиссии. Вместе с тем это не помешало успешно их закончить, а крестьянам приступить к выполнению своих обязанностей в качестве членов землеустроительных комиссий и агрономического персонала. Крестьяне не только участвовали в аграрных совершенствованиях как члены землеустроительных комиссий, оказывали помощь агрономическому персоналу в решении насущных вопросов, которые возникали в крестьянской среде, но и сами являлись непосредственными участниками отношений в аграрной сфере и способствовали ее преобразованию.

Деятельность землеустроительных комиссий осуществлялась в несколько этапов. На первом этапе, который длился с 4 марта по 9 ноября 1906 г., все силы были положены на помощь Крестьянскому банку в продаже земель крестьянам. После выхода закона от 9 ноября 1906 г. правительство приняло курс на уничтожение общины и чересполосицы, и, как следствие, выход крестьян на хутора и отруба. Таким образом, второй этап происходил в период с 1906 г. по 1911 г. Последний этап деятельности землеустроительных комиссий проходил в условиях Первой мировой войны (1914–1917 гг.). В этот период приоритет отдавался оказанию специализированной помощи

хуторянам и отрубникам агрономическим персоналом. На каждом из этих этапов крестьяне присутствовали в составе землеустроительных комиссий, что делало состав этих учреждений более жизнеспособным, позволяло лучше учитывать местные условия каждой губернии.

Список использованных источников

1. Полное собрание законов Российской империи – Собр. 3. – Т. 26. – № 27478.
2. Фонд изучения наследия П. А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=312. – Дата доступа: 30.09. 2022.
3. Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Тамбовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tambovarchiv.ru/sites/default/files/file_opis/f_0041_o_0001_.pdf. – Дата доступа: 30.09. 2022.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (далее – НИАБ). – Ф. 321. Оп. 1. Д. 517.
5. Бруцкус, Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика / Б. Д. Бруцкус. – Петербург: Право, 1922. – 234 с.
6. НИАБ в г. Минске. – Ф. 47. Оп. 5. Д. 1.
7. НИАБ в г. Минске. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 7608.
8. Гарбуз, Г. В. Кадровая политика правительства П. А. Столыпина в сфере местного управления. / Г. В. Гарбуз // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. – 2015. – № 10 (60). – Ч. I. – С. 54–56.
9. Гарбуз, Г. В. Непременные члены уездных землеустроительных комиссий / Г. В. Гарбуз // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6. – № 2 (22). – С. 5–10.
10. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 32. Оп. 1. Д. 13.
11. Никитина, Н. П. Витебская губерния в воспоминаниях неперменного члена землеустроительной комиссии Невельского уезда Г. М. Садовского / Никитина Н. П. // Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25–27 апреля 2019 г. / редкол.: А. Н. Дулов, М. Ф. Румянцев (ответственные редакторы) [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 246–250.
12. Шабуня, К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. / К. И. Шабуня. – Минск: Изд-во Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1962. – 334 с.
13. НИАБ в г. Минске. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 11.
14. НИАБ в г. Минске. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 7608.
15. НИАБ в г. Минске. – Ф. 321. Оп. 1. Д. 517.
16. Гарбуз, Г. В. Формирование землеустроительных комиссий в Поволжье / Г. В. Гарбуз // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 11–18.
17. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 32, Оп. 1. Д. 225.
18. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 80, Оп. 1. Д. 1.
19. Токарев, Н. В. Агрикультурные инновации в деревне начала XX века / Н. В. Токарев. – Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. ТГТУ, 2016. – С. 127–129.
20. Алиева, Л. В. История крестьянской общины на завершающем этапе ее существования: историографические проблемы / Л. В. Алиева // Метаморфозы истории. – № 3. – 2003. – С. 266–279.

21. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 80. Оп. 1. Д. 263.
22. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 32. Оп. 1. Д. 1006.
23. *Липинский, Л. П.* Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л. П. Липинский. – Минск: Изд-во БГУ, 1978. – 224 с.
24. *Емельянова, Т. В.* Деятельность губернских и уездных землеустроительных комиссий по осуществлению аграрной (столыпинской) реформы / Т. В. Емельянова. – Известия СПбГАУ, 2017. – № 1(46). – С. 238–244.
25. *Герасименко, Г. А.* Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики / Г. А. Герасименко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985 (1986). – 342 с.
26. Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / сост. Н. М. Губский. – Петроград, 1915. – 298 с.
27. НИАБ в г. Минске. – Ф. 2198. Оп. 1. Д. 92.
28. *Волгирева, Г. П.* Сборник законов и распоряжений «Землеустройство» 1914 года. / Г. П. Волгирева. – Вестник Пермского университета. Юридические науки, № 1, 2011. – С. 23–27.
29. НИАБ в г. Минске. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 44.
30. *Самолётов, И. Д.* Система землеустроительных комиссий Ярославской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zemleustroitelnyh-komissiy-yaroslavskoy-gubernii>. – Дата доступа: 04.01.2023.
31. *Михайлов, А. М.* Краткий очерк развития агрономической помощи населению в Минской губ. и Советской Белоруссии / А. М. Михайлов. – Минск, 1923. – 28 с.
32. НИАБ в г. Минске. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 194.
33. НИАБ г. Гродно. – Ф. 32. Оп. 1. Д. 226.

(Дата подачи: 20.02.2023 г.)